

УДК: 903.43+519.5

Бохайские городища на территории Китая и КНДР¹

Максим Александрович Стоякин,
магистр искусств университе-
та Корё (кафедра «Археологии
и искусства»), Республика Корея.
E-mail: stake-14@yandex.ru

На основе комплекса известных бохайских городищ, расположенных на территории Северо-Восточного Китая и Северной Кореи, были рассмотрены особенности бохайского градостроительства: местоположение, форма, размеры, конструкция стены и её защитные сооружения. На базе этих характеристик выделены пять типов городищ с различными функциями, отмечены возможные культурные традиции, повлиявшие на их архитектуру.

Ключевые слова: Бохай, Когурё, Тан, Ляо, Цзинь, мохэ, городища, Северо-Восточный Китай, КНДР.

Parhae castles located in China and DPRK.

Maxim A. Stoyakin, Master in Arts at Korea University (Archaeology and Art department), South Korea.

There are many Parhae's castles located in North East China and North Korea, unknown for Russian scientists. It was researched some characteristics of Parhae's castle's architecture, such as the location, form, size, function, structure of castles, defense's works.

We can divide them on 5 types of Parhae's castle with different functions, based on previous characteristics. Additionally, it was observed conceivable cultural traditions (mohe, Koguryo, China (Tan)), were influenced on Parhae castle's architecture (construction).

Key words: Parhae, Koguryo, Tang, Liao, Jin Dynasty, mohe, castle, North East China, DPRK.

Государство Бохай, основанное в 698 г., погибло в 926 г. под натиском киданей. В течение 228 лет оно занимало обширные земли современных провинций Хамгён (КНДР), Цилинь и Хэйлуцзян (Китай), а также российского Приморья. Отечественными археологами исследован ряд бохайских городищ в Приморье (Краскинское, Горбатка, Кокшаровка-1 и др.), отмечены особенности их фортификации [Ивлиев и др., 1998].

¹ Работа выполнена в рамках интеграционного проекта СО РАН № 39.

Однако это была окраинная территория государства. Для лучшего понимания истории государства Бохай необходимо рассмотреть градостроительство в его центральной части и других районах. В отечественной историографии по этой проблеме внимание было направлено в основном на изучение столиц [Окладников, 1957; Болдин, Ивлиев, 1997; Стоякин, 2011] и отдельных городищ в Маньчжурии [Шавкунов, 1968, с. 105—108; Стоякин, 2008]. Археологи сосредоточили внимание преимущественно на изучении памятников, раскапываемых на территории своей страны; лишь изредка проводятся общие исследования памятников, расположенных в трёх государствах [Сон Кихо, 1989; Пан Хакпон, 2002; Ван Юйлан, Ван Хунбэй, 1994], но и они не охватывают всего комплекса городищ.

Из китайских летописей (*Синь тан шу* «Повествования о Бохае») известно, что в этом государстве было пять столиц, также упоминаются 15 областей, 62 округа и более сотни уездов [Болдин, Ивлиев, 1997]. Чтобы определить, что являлось городом в Бохае и каким образом шло его становление, необходимо дать максимально полное описание памятников, соотносимых с каждой из административных единиц, их характеристику и типологию.

Так как в письменных источниках почти нет информации о бохайских городах, приходится опираться только на археологические данные, которые также неполны. Раскопана только небольшая часть городищ. Необходимо провести сравнение их с китайской, мохэской и когурёской архитектурной традицией для выявления истоков, повлиявших на бохайское градостроительство. Кроме того, часть из них была перестроена киданями и чжурчжэнями, это могло отразиться на первоначальном облике бохайских городищ.

Объектом исследования являются городища в количестве 178 памятников [Stoyakin, 2011, табл. 25], из которых 38 (21%) расположено в России, 26 (15%) — в КНДР, 114 (64%) — в Китае (рис. 1). Если рассматривать область распространения памятников отдельно по территории, то в КНДР это самые северные провинции — Хамгён-Пукто и Хамгён-Намдо. Памятники сгруппированы вокруг больших равнинных городищ, расположенных вдоль нескольких долин крупных рек Намдэчхон, Мёнганчхон, Сусончхон, недалеко от побережья Японского моря. В уезде Пукчхон находится городище Чхонхэ, которое соотносят с Южной столицей Бохая. Поблизости располагался ряд больших горных городищ: Косан, Рёнчолли, Ангок, Пэкунсан. Рядом с г. Чхонджин в Пугори известны равнинная и горная крепости, а также Ингери в уезде Хвэчжо, крепость Сонсанни в г. Кымчхэк. Но встречаются исключения: в уезде Орани расположены только горные крепости Чибанни, Чанён, Намджын. Кроме того, обнаружено семь фортов: Канмибон, Чансынмок, Норумок, Сокяндэ, Квиамдэ, Пхальгёндэ, Ангёдон [Ли Чунголь, 1986], подчёркивающие важный характер этого района. Как и во всей Корее, здесь преобладает горный ландшафт, поэтому высок процент горных городищ.

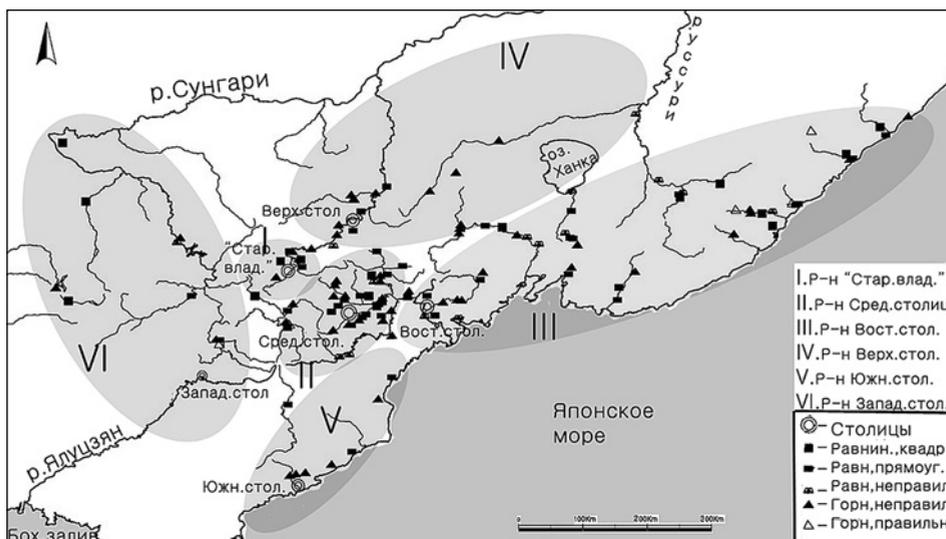

Рис. 1. Карта бохайских городищ

Бохайские городища на территории северо-восточных провинций Китая расположены преимущественно в бассейнах крупных рек Муданьцзян, Хайланьцзян, Туманган. В провинции Хэйлунцзян равнинные городища Дунцзинчэн (Верхняя столица), Наньхутоу, Синнун, Наньцзеци, Дамудань, Дачэнцзы, Наньчэнцзы, а также горные крепости Чэнцянлацзы, Чэнцзыхоу, Упайшань, Хуншилацзы, Цзиньгун, Чэнцзыгоу, Нингутай и др. расположены в уездах Дуннин, Мулин, Хулинь, Линькоу, Муданьцзян, Нинань, Мишань. Ещё больше распространены городища в уездах Хэлун, Фусун, Ванцин, Дуньхуа, Хуньчунь, Яньци, Лунцзин, Аньгу, Лунцзин пров. Цзилинь — это равнинные городища Аодунчэн, Баляньчэн, Сигучэн, Хэнаньгун, Шэнцзи, Гучэнли, Тучэнли, Мацюаньцзы, Синьянь, Баомачунь, Шиху, Хэйши, Вэньтэхэбу, Инчэнцзы, Сумичэн и горные крепости Саичэн, Тиняньшань, Тункэньшань, Чуанькоу, Таоюаньдун, Бацзяцзычжэнь, Янмудинцзы, Уфэншань, Ухушань и др. Таким образом, это был центр Бохайского государства, где располагались четыре столицы и «Старое владение», проходили основные транспортные и торговые пути. Поэтому естественно, что в таких местах появились многочисленные равнинные крепости, подступы к которым защищали горные крепости. Особенно их много в районе Средней столицы.

Памятники на территории российского Приморья, расположенные в бассейнах рек Илистой, Цукановки, Раздольной, Усури (Краскино, Горбатка, Марьяновское, Николаевское I и II, Окраинка, Кокшаровка-1, Известковая сопка, Синельниково-1 и др.), хорошо известны в отечественной историографии, поэтому наше внимание сосредоточено на изучении городищ с других территорий Бохая.

ХАРАКТЕРИСТИКА БОХАЙСКИХ ГОРОДИЩ

Основные характеристики бохайских городищ — это положение на местности, габариты (периметр стен), площадь, форма в плане, конструкция и технология сооружения стены, наличие укреплений, ворот, внутреннего города.

Рельеф Маньчжурии, с её широкими долинами и горными отрогами, повлиял на характер градостроительства раннесредневекового государства. В Бохае равнинных городищ было больше (99), чем горных (79), но разница невелика. По топографическому признаку бохайское градостроительство отличается как от когурёской, так и от китайской традиции. В первой доминировали горные, во второй — равнинные города. Таким образом, здесь мы наблюдаем новую для данного региона традицию. Предположительно, в Бохае равнинные крепости выполняли административную функцию, а горные — оборонительную.

Нижняя граница диапазона периметров бохайских городищ (укреплений) — 64 м, верхняя — 18,5 км. Разделим их на четыре группы, относя к маленьким городища с длиной городских валов менее 600 м, к средним — 600—1200 м, крупным — 1200—2500 м и большим — более 2500 м. Порой известна лишь площадь. По этому параметру к маленьким причислим городища площадью до 2 га, к средним — 2—10 га, крупным — 10—40 га и большим — 40—100 га. Исключение составляет Верхняя столица площадью 1750 га. Это был громадный город в Северо-Восточной Азии того времени, по размерам второй после Чанъани, где в течение 160 лет находилась столица. Сигучэн и Баляньчэн, соотносимые со Средней и Восточной столицами Бохая, по размерам значительно меньше (в пределах 2700—2900 м), соответственно ниже и их статус. Судя по тому, что существует ряд крепостей (Дачэнцзы, Сандаотун и др.), размерами превосходящие эти две столицы, они были областными центрами, которые по статусу могли быть равны столичному городу или даже превосходить его на некоторых этапах развития государства. В то же время площадь крепости Чхонхэ, соотносимой в основном с Южной столицей Бохая, составляет 25 га, что подтверждает её менее значительный статус. Мы считаем, что крупные городища были центрами уездов (например, Краскино, Горбатка и др.). Но их немного, а значит, есть вероятность, что часть средних по размеру городищ также могли быть центрами уездов, как, например, Марьяновское или Николаевское-1.

По размерам горных городищ также можно предположить их функцию. Городища, чей периметр стен меньше 600 м, мы отнесём к фортам. Такие неправильной формы укрепленные пункты сооружались вблизи рек, транспортных путей. Что касается больших и средних городищ, то они были стратегическими оборонительными объектами, сооружались вдоль важных дорог, на подходе к крупным административным центрам. Стоит отметить,

что в Бохэе была отличная от Когурё оборонительная система, где рядом со столицей находилась большая горная крепость-спутник [Стоякин, 2007].

В итоге к маленьким городищам можно отнести 52 памятника (34%), к средним — 37 (25%), крупным — 39 (26%), к большим — 24 (15%). Площадь городищ варьирует от 1 до 1750 га. Это может указывать на концентрацию административных, экономических функций в столице (особенно Верхней), как это было и в Китае. Площадь большинства памятников меньше 10 га, что говорит о невысоком уровне урбанизации, хотя её темпы для этого региона были значительны в сравнении с предыдущими периодами.

Рассмотрим параметры стены, т.е. ширину и высоту. К сожалению, сохранность бохайских городищ неудовлетворительна, а информация по ним ограничена. Высота большинства уцелевших стен составляет 1—3 м, крепости выше 3 м немногочисленны, что можно отнести к особенностям бохайских городищ (в отличие от китайских). Высота стен бохайских столиц составляет 3—5 м. К крепостям высотой 10—15 м можно отнести Дахуэйтунь, Чибанни. Позже многие крепости были перестроены до высоты 5—10 м.

Высота стены обычно зависит от её ширины, которая у бохайских крепостей в среднем составляет 4—10 м. Только у 5% крепостей вал шире 10 м. Есть городища с шириной стены в основании 25—30 м, например Нунань, горная крепость Чуанькоу. Они были перестроены в основном при Цзинь. Естественно, что широкие стены более характерны для равнинных городищ, чем для горных, где не было нужды возводить высокие стены.

Высота и ширина крепости зависела от её конструкции и от используемого строительного материала. Приступая к описанию конструкции стен бохайских городищ, необходимо отметить отсутствие данных по этому важному компоненту или их отрывочность. Однако через строительные элементы можно проследить влияние той или иной архитектурной традиции. В основном исследователи отмечали памятники с земляными (66 памятника, или 37%), каменными (38, или 21%) и каменно-земляными (49, или 27,5%) валами. Однако для полного понимания ситуации необходимо детальнее рассмотреть конструкцию стены. Выделим стены земляной (43 памятника, или 24%), каменной (26, или 14%), каменно-земляной (41, или 23%) и смешанной (25, или 14%) конструкции, а также с земляным (11, или 6%) или каменно-земляным заполнением и каменной «рубашкой» (8, или 4,5%) (рис. 2). Отметим преобладание земляных и каменно-земляных стен, что характерно для бохайского градостроительства, как и использование каменной «рубашки».

Теперь рассмотрим особенности строительных методов для каждого типа. При сооружении земляной крепости применялся метод *ханту*. Если для китайских городов характерно использование деревянной опалубки, то в Бохэе оно почти не прослеживается. Толщина трамбуемого слоя в разных городищах составляла 10 или 15—20 см. Часто стена возводилась простым засыпанием грунта. В одном случае (крепость Хэйши) использовали необожжённые кирпичи.

Стены с каменной конструкцией сооружали как на укрепленном фундаменте, так и без него. Для горных городищ характерна кладка на

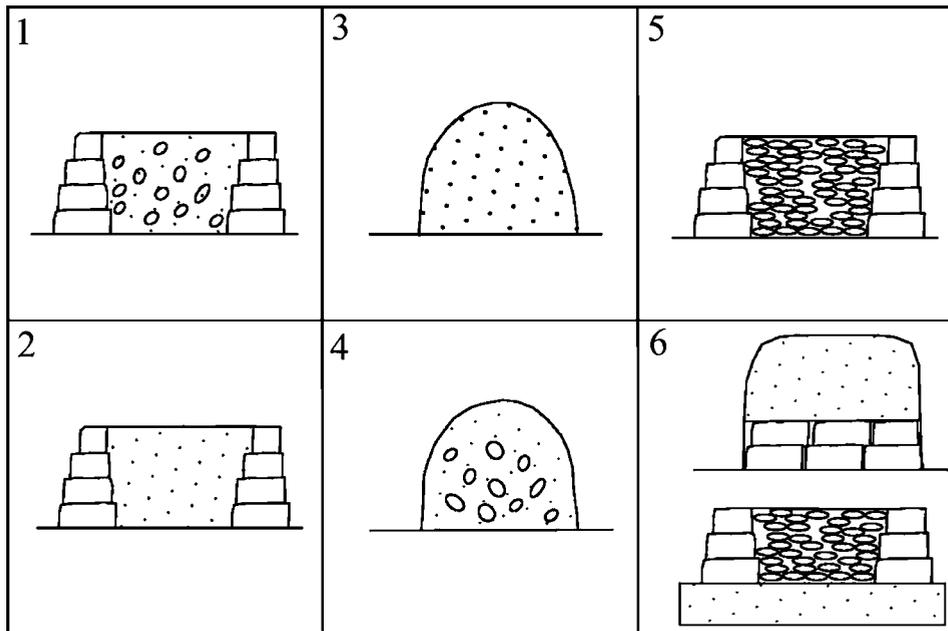

Рис. 2. Конструкция и состав крепостных стен в Бохэе: 1 — каменная «рубашка» + каменно-земляное заполнение; 2 — каменная «рубашка» + земляное заполнение; 3 — земляная конструкция; 4 — каменно-земляная конструкция; 5 — каменная кладка; 6 — смешанная конструкция

скальной породе. При сооружении стены камни могли предварительно обрабатывать, но обычно использовали «дикий» камень. Для большей прочности продольную кладку совмещали с поперечной. Нередко стену «подпирали» земляной насыпью. Определённых пропорций камня и земли в смешанных конструкциях не прослеживается: всё обуславливалось особенностями конкретной территории. Под смешанной конструкцией мы понимаем использование более одного материала при сооружении стены в одной крепости.

В Бохэе существовали городища различной в плане формы (рис. 3). Среди них можно выделить 20 квадратных городищ (12%), одно ромбовидное, 54 — прямоугольных (30%) и 87 — неправильной формы (49%). Высокий процент последних обусловлен большим количеством горных городищ. Равнинные крепости данной формы характерны для Приморья. Хотя валы большинства равнинных бохайских городищ в плане имеют прямоугольную форму, среди них можно выделить разные подтипы (включая параллелограммы, крепости с разным сочетанием длинных и коротких стен, П-образные, с выступом), чёткой закономерности не наблюдается. Это же можно сказать и о столичных городищах: хотя они прямоугольные в плане, но направление длинных сторон стен различно. Если рассматривать изменение формы с течением времени, то оно различно для каждого вида: иногда разные формы городищ использовались в один исторический период, иногда какие-то из них доминировали, а после — постепенно становились редкими.

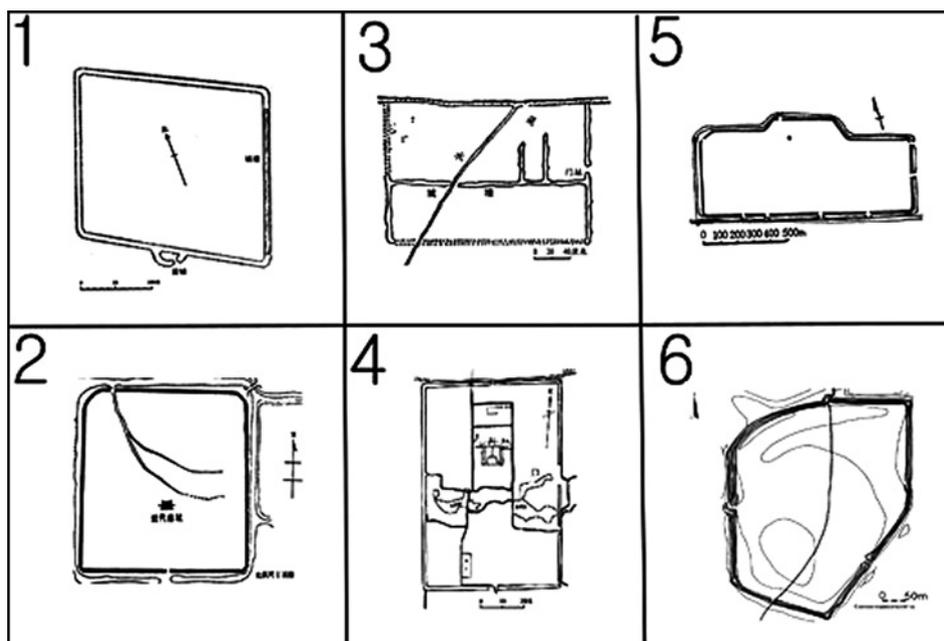

Рис. 3. Форма в плане бохайских городищ: 1 — ромб (крепость Хэлун); 2 — квадрат (крепость Шиху); 3 — поперечный прямоугольник (крепость Дахуэйтунь); 4 — продольный прямоугольник (городище Сигучэн); 5 — с выступом (крепость Дачэнцзы); 6 — неправильной формы (городище Кокшаровка-1)

Можно проследить, какая архитектурная традиция повлияла на форму бохайского городища. Так, в Китае с давних времён постройкам старались придать форму четырёхугольника [Саваренская, 1984, с. 49—50]. Огромные равнины позволяли строить такие сооружения. Это же касается и квадратной формы. Однако в Бохае можно выделить три подтипа: первый — стены расположены по сторонам света, второй — углы — по сторонам света, третий — городища квадратной формы, но с закруглёнными углами. Кроме того, влияние китайской строительной мысли проявилось в копировании Чанъани — столицы Тан. Её форма прямоугольная, но на севере-востоке есть выступ, где находился большой парк. В Бохае расположено два городища (Верхняя столица в г. Дунцинчэн и большое городище Дачэнцзы) похожей формы, но с выступом посередине. Некоторые исследователи отмечают его защитный характер ввиду отсутствия там каких-либо сооружений. Таким образом, это могло быть лишь копированием формы китайской столицы.

Что касается Когурё, то горный характер местности повлиял на доминирование горных крепостей неправильной формы, зависящей от рельефа. Это характерно и для мохэских городищ. Естественно, что и в Бохае горные городища были неправильной формы. Присутствие равнинных городищ неправильной формы можно объяснить как особенностями ландшафта, так и тем, что ещё сохранялись древние верования (шаманизм). Это могло влиять на попытку избежать сооружения городищ, чьи стены

сходились бы под прямым углом [Коробий, 2002, с. 100]. Таким образом, мы наблюдаем разнообразную форму городищ, обусловленную принятием различных архитектурных традиций и разнообразием ландшафта.

Один из важных элементов городской стены — ворота. В результате раскопок остатков ворот на столичных городищах удалось проследить конструкцию, состоящую из нескольких проездов, баз колонн между ними. Обнаруженные развалы черепицы указывают на наличие надвратной башни наподобие изображениям периода Тан. Количество ворот в городищах различно, больше всего памятников с одними или двумя воротами, меньше — с тремя и четырьмя. Как исключение, 10 ворот было в Верхней столице, а пять — в горной крепости Сацичэн, построенной ещё во времена Когурё. Существует мнение, что количество ворот на городище зависит не только от природных условий, но и от социальных, политических, военных и пр. — в более статусном городе и ворот больше [Пан Хакпон, 2002, с. 118]. Конечно, для небольших городищ типичны одни-два ворот, но и среди больших встречаются подобные примеры: на Баляньчэне обнаружено четверо ворот, на схожем по статусу Сигучэне их всего двое, а на Дачэнцзы — только одни ворота. Малое количество ворот затрудняет городскую жизнь в больших городах, но в то же время оно позволяло эффективно защищать одно из самых слабых мест в обороне. Для бохайских городищ характерно разнообразное расположение ворот по сторонам света. Тем не менее более половины имеют только южное направление (в т.ч. ЮЗ и ЮВ), особенно это характерно для равнинных городищ. В этом очевидно влияние китайской архитектурной мысли, особенно в плане фэншуй. Ворота горных городищ обычно имели северное, северо-восточное и западное направления. Прослеживается связь ширины ворот (разрыва в валу) со статусом городища. Так, ширина южных главных ворот Верхней столицы составляла 60 м, у других столиц — 15—25 м, областных — в пределах 6—9 м, в окружных и уездных городах ещё меньше; у больших горных городищ — 8—17 м (Тиняньшань — 30 м).

Только на 10 бохайских городищах обнаружен внутренний город. Обычно это обвалованный участок, расположенный в центре, ближе к северной части или рядом с крепостной стеной. Однако наличие крупных построек дворцового типа на ряде городищ (Кокшаровка-1, Баомачунь), вероятно, указывает на то, что внутренний город мог и не быть окружён стеной. Прослежена естественная закономерность расширения внутреннего города по мере увеличения размера крепости. Для городищ на территории Китая размеры внутреннего города крупных крепостей составляли 100—300 м, больших — 1000—1400 м. Исключением была Верхняя столица, периметр внутреннего (дворцового) города которой составлял 4500 м. Наличие такого комплекса может подтвердить высокий статус городища.

Одним из наиболее дискуссионных вопросов, касающихся бохайских городищ, является проблема дополнительных крепостных оборонительных сооружений. Китайские исследователи утверждают, что захаб (оборонительная стена вокруг ворот), фронтальные и угловые башни были характерны для периодов Ляо и Цзинь [Чон Ёнджин, 1999]. Корейские

учёные, наоборот, указывают, что на многих бохайских городах есть такие защитные сооружения и в этом можно проследить преемственные черты когурёской традиции [Сон Кихо, 1989].

Анализ (рис. 4) показал, что на большей половине городищ не было дополнительных оборонительных сооружений. А если предположить, что на тех городищах, по которым ещё нет более точных данных, тоже отсутствуют подобные конструкции, то эта доля увеличится до 80—90% от общего числа. Захаб и защитные башни прослежены чаще на равнинных городищах. Истоки традиции сооружения их на горных городищах следует искать в Когурё. Что касается равнинных городов, то здесь доминирует ляо-цинзская традиция. Таким образом, это перестроенные городища. Но есть и исключения: например, на Краскинском городище были сооружены захаб, защитные башни, но ляоского слоя на памятнике не обнаружено, хотя найден киданьский сосуд. Существует мнение, что со временем тенденция к сооружению защитных сооружений в Бохае исчезла [Пан Хакпон, 2002, с. 126]. Однако если городища в Приморье считать поздними, то эта гипотеза не подтверждается. По сравнению с другими районами на городищах с территории Северной Кореи защитные конструкции редки.

По форме в плане можно выделить четыре варианта захаба, самый распространённый — полукруглый. К числу городищ с таким сооружением можно отнести Инчэн, Инчэнцзы, Наньчэнцзы, горную крепость Тунгоулин. Квадратными в плане были захабы на городищах Боду и Сумичэн, но они по виду близки к первым. К Г-образным относятся сооружения на Краскинском городище, за исключением захаба у горной крепости Чэнцзышань в виде выступающего острого угла. Как отмечал Э.В. Шавкунов, небольшие по размеру захабы появляются на бохайских памятниках в конце VIII — начале IX в., а уже в X—XIII вв. они были повсеместно распространены на городищах в Маньчжурии и Внутренней Монголии [Шавкунов, 1968, с. 107—108]. Учитывая, что на киданьских городах захабы имели Г- или П-образную форму, а в Цзинь они

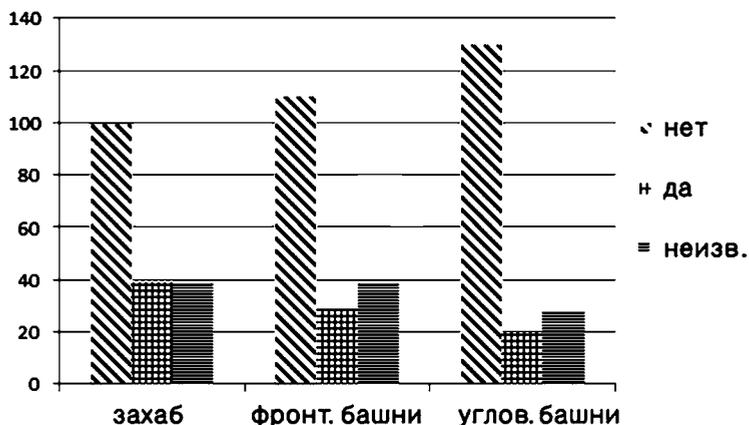

Рис. 4. Соотношение оборонительных сооружений в стенах бохайских городищ

становятся полукруглыми [Ивлиев, 1983, с. 125—130], можно предположить возможный период перестроения бохайского городища.

Разнообразие наблюдается и в количестве фронтальных башен (от одной до 12—14) на бохайских городищах. Как отмечает Пан Хакпон, обычно их сооружали в виде полукруга, квадратных или прямоугольных нет, не прослежено и определённое расстояние между ними: оно зависело от размеров, условий рельефа и других особенностей [Пан Хакпон, 2002, с. 99—100]. На киданьских городищах расстояние между башнями было различным, в то время как в Цзинь — одинаковым [Ивлиев, 1983, с. 124], поэтому можно предположить, что городище Инчэнцзы (12 башен, расстояние между которыми различно) перестроено при киданях. На городище Хэйши было 13 башен, расстояние между ними около 50 м, а на Усыхуньхэ — 30—40 м. Подобная ситуация наблюдается и на Марьяновском городище, вероятно, они были перестроены при чжурчжэнях.

Что касается других сооружений, то на самом высоком месте горных городищ прослежены наблюдательные башни для обзора окружающей территории. Рвы характерны в основном для равнинных городищ. Тем не менее встречаются они и на ряде горных городищ, хотя на многих из них крепостная стена местами обрывается. Крутые горные склоны уменьшали затраты при сооружении крепости. На равнине рвы были необходимы из-за невысокого крепостного вала: ширина доходила до 5—10 м, глубина — до 1—2 м. Часто в качестве рва выступали естественные преграждения — река, старица, озеро. Выкопанная земля шла на сооружение крепостного вала.

ТИПОЛОГИЯ БОХАЙСКИХ ГОРОДИЩ

Мы выделяем пять типов бохайских городищ. В качестве критерия избран комплекс характеристик: расположение, форма, размер и функция городища, его строение. Особо стоит отметить тесную связь между размером городища и его функциями.

Первый тип городищ — равнинные, прямоугольные в плане, большие (или очень большие) по площади, окружены земляным валом. Они выполняли функцию крупного административного центра (как столица или центр области), на некоторых из них имелся внутренний город.

Второй тип — равнинные, прямоугольные, квадратные или неправильной в плане формы. Стены — почвенные или почвенно-каменные, по размерам относились к средним или крупным и были центрами округов — среднего административного звена. Они были сооружены для управления меньшей территорией, чем столица или область.

Третий тип — равнинные, прямоугольные, квадратные или неправильные в плане, стены — почвенные, каменные или почвенно-каменные. Эти небольшие городища были центрами уездов, т.е. относились к низшему административному звену, по статусу ниже окружных. Городищ этого типа много, область распространения широка.

Четвёртый тип — городища горные, неправильной в плане формы, стены — почвенные, каменные или почвенно-каменные; относятся к большим, средним или крупным, выполняли оборонительную функцию, располагаясь в стратегическом месте.

Пятый тип — горные, неправильные в плане городища, стены — почвенные, каменные или почвенно-каменные. Небольшие по размерам форты защищали окружающие береговые поселения или размещались в важных пунктах, с которых обзревается обширная территория.

В градостроительной культуре бохайцев нашло отображение разнообразие предшествующих культур мохэ, Когурё, Китая (Тан) в эпоху становления Бохая как многонационального государства. В сооружении крепостей отмечено влияние китайской строительной мысли: правильные формы (квадрат и прямоугольник), преобладание южного расположения ворот, земляная конструкция стен (*ханту*), редкое наличие отдельных оборонительных сооружений в стене, копирование облика Чанъани, внутренний город, расположение дворцовых построек.

Влияние когурёского строительства зафиксировано в использовании горных крепостей, постройке каменной или почвенно-каменной конструкции стены, защитных сооружений на части городищ (угловые и фронтальные башни, захаб). Тем не менее именно в Бохае почвенно-каменная конструкция стен использовалась часто, что можно отнести к особенности бохайского строительства. От мохэ мог быть воспринят грунтовый характер валов, их незавершённость (обрыв), использование горных крепостей [Дьякова, 2005].

Определённые сложности в изучении истинного характера архитектуры бохайских городищ вызваны тем, что часть из них была перестроена. Так, в Ляо и Цзинь на достроенных городищах обычно встречаются фронтальные и угловые башни, захабы, что, естественно, оказало влияние на способ сооружения стены, её конструкцию. Большинство бохайских городищ не имели специальных защитных сооружений, кроме стены. Но так как на значительной части памятников не исследована конструкция стены, то могут появиться и такие исключения, как Краскинское городище, где были обнаружены фронтальные башни и захаб [Тамура Коити, 2003].

Отечественное бохаведение стоит на начальном этапе изучения бохайских памятников, в том числе городищ на территории сопредельных северо-восточных провинций Китая (где находился центр Бохая) и КНДР. Исследование этого региона необходимо для лучшего понимания не только культуры государства, но и процесса становления градостроительства на отдалённых как от Китая, так и от Кореи территориях, для изучения транспортно-торговых путей, городской жизни в средневековом обществе. Бохайские крепости характеризуются незначительным доминированием равнинных городищ, разнообразной формой и конструкцией вала. Было выделено пять типов городищ с определёнными административными и военными функциями. Прослежено, что в бохайском градостроительстве переплелись китайские, когурёские, мохэские архитектурные и этнокультурные традиции, которые были дополнены в последующее время,

в период Ляо и Цзинь (захаб, защитные башни). Отсутствие нарративных источников увеличивает роль археологии, для этого необходимо не только преодолеть языковой барьер, но и уменьшить политическую подоплёку в изучении этого средневекового государства, предоставив доступ к материалам археологам, историкам заинтересованных стран.

ЛИТЕРАТУРА И ИСТОЧНИКИ

1. Болдин В.И., Ивлиев А.Л. Столичные города Бохая // Россия и АТР. Владивосток, 1997. № 3. С. 76—98.
2. Дьякова О.В. Городища и крепости Дальнего Востока (Северо-Восточное Приморье). Владивосток, 2005. 188 с.
3. Ивлиев А.Л. Городища киданей // Материалы по древней и средневековой археологии юга Дальнего Востока СССР и смежных территорий. Владивосток, 1983. С. 120—133.
4. Ивлиев А.Л., Болдин В.И., Никитин Ю.Г. Новые сведения о фортификации бохайских городищ // Археология и этнология Дальнего Востока и Центральной Азии. Владивосток, 1998. С. 152—156.
5. Коробий Е.Б. Модель бохайских городов // Россия и Китай на дальневосточных рубежах. Вып. 3. Благовещенск: Амур. гос. ун-т, 2002. С. 98—102.
6. Окладников А.П. Остатки бохайской столицы у г. Дунцинчэн на р. Муданцзян // Советская археология. 1957. № 3. С. 198—214.
7. Саваренская Т.Ф. История градостроительного искусства: рабовладельческий и феодальный периоды: учеб. для вузов. М.: Стройиздат, 1984. 376 с.
8. Стоякин М.А. Горные городища Когурё // Археология, этнология, палеоэкология Северной Евразии и сопредельных территорий: материалы XLVII Региональной (III Всероссийской) археолого-этногр. конф. студентов и молодых учёных Сибири и Дальнего Востока (г. Новосибирск, 3—4 апр. 2007 г.). Новосибирск: НГПУ, 2007. С. 252—253.
9. Стоякин М.А. Горные городища в системе обороны столиц государства Бохай // Материалы докладов XV Международной конференции студентов, аспирантов и молодых учёных «Ломоносов» (разд. «История») / отв. ред. И.А. Алешковский, П.Н. Костылев, А.И. Андреев [электронный ресурс]. М.: Изд-во МГУ, 2008. 1 электрон. опт. диск (CD-ROM).
10. Стоякин М.А. Дворцово-парковая архитектура в столицах Когурё и Бохая // Россия и АТР. Владивосток, 2011. № 3. С. 50—61.
11. Шавкунов Э.В. Государство Бохай и памятники его культуры в Приморье. Л.: Наука, 1968. 128 с.
12. Ван Юйлан, Ван Хунбэй. Гаогоули Бохай чэнчи яньцзю хуэбянь (ся) = Сборник по изучению городищ Когурё и Бохая. Харбин, 1994. Ч. 1. 376 с. Кит. яз.
13. Ли Чунголь. Отчёт о бохайских памятниках и находках в провинциях Южная и Северная Хамгён // Чосон когоёнгу. 1986. № 1. С. 33—38. Кор. яз.
14. Пан Хакпон. Пархэсонгвак ёнгу = Изучение бохайских крепостей. Яньци: Изд-во Ёнбён инмин, 2002. 407 с. Кор. яз.
15. Сон Кихо. Пархэ сонджиый чосава ёнгу = Обзор и исследование бохайских городищ // Теория истории Кореи. 1989. № 19. С. 409—460. Кор. яз.
16. Тамура Коичи (пер. Лим Сантхэк). Краскинтхосоный чосава ёий = Значение и исследование Краскинского городища // Новейшие результаты археологии Бохая. 2003. С. 7—25. Кор. яз.
17. Чан Саннэль. О городищах Пархэ // Чосон когоёнгу. 1987. № 3. С. 25—32. Кор. яз.
18. Чон Ёнджин. Ёнбёнчичёкий сонгвакэ тэхан ёнгу = Изучение городищ, расположенных в Яньбяне // Когурё ёнгу. 1999. № 8. С. 379—411. Кор. яз.
19. Stoyakin M.A. Пархэсонгвак ёнгу = Изучение бохайских крепостей: магистерская работа, университет Корё. Сеул, 2011. 176 с. Кор. яз.